

СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМСКИЙ МОДЕРНИЗМ В ТУРЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД ХУСЕЙНА АТАЯ

Озджан Айдын,

аспирант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета

Научный руководитель - Сидоренко Ирина Николаевна,
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии культуры,
Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается философская концепция турецкого мыслителя Хусейна Атая в рамках современного исламского модернизма в Турции. Отмечается, что его концепция исламского модернизма сосредоточена на обновлении мусульманской мысли в связи с осмыслением новых вызов, стоящих перед мусульманской цивилизацией. Х. Атай строил свои рассуждения опираясь на идеи исламской теологии, однако при этом он весьма критически относился к вопросу определения места и роли ислама в новых цивилизационных процессах, видя в нем как универсальную сущность священного. Так и источник рационализации жизни современных мусульман. Делается вывод о том, что в проекте Х. Атая, направленном на обновление ислама, содержится гуманистический идеал и экуменический потенциал.

Ключевые слова: ислам; исламский модернизм; Коран; сунна; Х. Атай.

MODERN ISLAMIC MODERNISM IN TURKEY: THE PHILOSOPHICAL APPROACH OF HUSSEIN ATAY

Ozdzhan Aydin,

PhD student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University

Scientific supervisor – Sidorenko Irina Nikolaevna,
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy of Culture,
Belarusian State University

Abstract. The article analyzes the philosophical concept of Turkish thinker Hüseyin Atay within the framework of modern Islamic modernism in Turkey. It is noted that his concept of Islamic modernism focuses on the renewal of Muslim thought in connection with the comprehension of new challenges facing the Muslim civilization. H. Atay based his reasoning on the ideas of Islamic theology, but he was very critical of the issue of determining the place and role of Islam in the new civilizational processes, seeing it as a universal essence of the

sacred. As well as the source of rationalization of modern Muslims' life. It is concluded that H. Atay's project aimed at the renewal of Islam contains a humanistic ideal and ecumenical potential.

Keywords: Islam; Islamic modernism; Quran; Sunnah; H. Atay

Хусейн Атай (1930–2023) – один из ведущих турецких ученых республиканского периода, развивал рационалистическую методологию, опирающуюся на учение Корана. Его концепция сосредоточена на обновлении мусульманской мысли в связи с необходимостью становления новой цивилизации. Х. Атай строил свои рассуждения опираясь на идеи исламской теологии, однако при этом он весьма критически относился к вопросу определения места и роли ислама в новых цивилизационных процессах.

Зафиксируем точки отсчета для анализа философских идей Х. Атая в следующих двух тезисах:

1) В конце XX – начале XIX вв. не только мусульманский мир, но и все человечество столкнулись с проблемой, суть которой заключается в том, что в современных условиях невозможно полностью установить справедливость и свободу.

2) Х. Атай отстаивал идею создания нового цивилизационного дискурса, корни которого усматривал в основах мусульманской мысли.

С его точки зрения, сами мусульмане, основываясь на своем опыте освоения религии, не смогли создать динамичный и устойчивый цивилизационный дискурс. В связи с этим, Х. Атай полагал, что мусульманскую мысль следует перечитать с критических позиций. В этом случае следует опираться на рациональный подход – как метод, и Коран – как источник. Чтобы эти ресурсы можно было использовать должным образом, их необходимо очистить от идейных и идеологических наслоений. Это, как полагал Х. Атай, возможно сделать только с позиций объективной науки. Другими словами, необходимо осуществить возвращение исламской теологии (калама) к ее критическим, системообразующим началам [1, с. 134]. Коран – это божественное слово, которое обращается к людям посредством живого чтения, суть которого заключается в возможности вопрошания, понимания, и выработки решений для практических действий.

Х. Атай придерживался того мнения, что некритическое принятие идей, устоявшихся и признанных законными, легитимными в обществе, чревато порождением проблем и кризисов. В связи с этим он подчеркивал, что Коран целесообразно рассматривать не как закрытый и догматичный

текст, а как пространство биения живой мысли, допускающей свободу истолкования. К тексту Корана, соответственно, следует применять системный подход, в том числе иджтихад, особенно там, где рациональные умозаключения утратили свою прежнюю функциональность.

Цели и задачи, лежащие в основе текста Корана, турецкий мыслитель пытался раскрыть посредством рационального исследования, а не буквального прочтения, которое не является рациональным или критическим, а потому не проникает в сам текст, не раскрывает его имманентных целей. Х. Атай определил горизонт интерпретации священного текста: с рациональных позиций он отформатировал привычное синоптическое мышление и указал, что выявлять значение следует, опираясь на Слово Аллаха [2, с. 131].

Х. Атай считал веру естественной потребностью человечества, вместе с тем, истинной религией для него выступал «ислам Корана». Полагая, что Коран определенно является словом Божиим, Х. Атай принимал его как единственный и безупречный источник религии. Турецкий мыслитель критически оценивал исследования Корана и ислама немусульманскими западными исследователями, считая, что в них предвзято относятся к своему предмету, выдвигают противоречивые утверждения, и, если бы западные мыслители применили свой критический метод к своим сакральным книгам, они неизбежно увидели бы точки пересечения смысла и идей с текстом Корана. С другой стороны, Х. Атай заявлял, что конфуцианство, буддизм и индуизм возникли на основе человеческих чувств и чаяний, они были развернуты человеческим разумом с целью постичь невидимое и открыть людям метафизический мир, уловить невидимое за пределами видимого и изучить основу человеческого существования.

Значимым считаем убеждение Х. Атая о том, что религии открывают человеку радость и дарят удовольствие, выявляют красоту и полноту жизни. Однако, учитывая то, что до сих пор существует борьба между религиями, и нет возможности выстроить единые основания для их объединения в универсальном священном, в мире продолжают существовать раздор и конфликты, вражда и насилие. Согласно позиции Х. Атая, существующие религии нельзя назвать универсальными, поскольку они пытаются решать материальные и духовные проблемы народов с субъективной точки зрения, пользуясь избирательным подходом. Поэтому в исламе необходимо раскрыть потенциал для объединения разобщенных народов и, в этом плане, стать истинной религией. Сущность священного, согласно его

размышлениями, едина для всех религий, поэтому ислам должен сделать шаг вперед для осуществления единения религий и, тем самым, прекращения конфликтов и войн, угнетения и унижения [3, с. 122].

Х. Атай различает ту религию, которую исповедуют и практикуют в традиционных мусульманских сообществах, и собственно ислам. Первую он называет «народной религией», порождающей соответствующий образ мусульманского мира в глазах всех остальных народов. По его словам, исламская религия с самого начала была неправильно понята вскоре после смерти Пророка, т.е. после халифата Св. Омара, в результате чего появились разные подходы к пониманию Божественного слова, и мусульмане во всем мире потеряли шанс на формирование исламской цивилизации, оказавшись в положении отстающих. Вместе с тем, турецкий мыслитель высказывал надежду на то, что еще есть шанс для того, что исправить эту ошибку, а именно: возврат к Корану как к чистому источнику религии благодаря новому его пониманию и прочтению с рационалистических позиций. Х. Атай, который во многом полагался на разум и установленные им принципы, и даже называл это «невербальным откровением», считал, что возможности разума превосходят Коран. Он подчеркивал, что эти два источника знания поддерживают и дополняют друг друга, и считал, что без разума Корана не существовало бы, его бы не понимали. Он утверждал, что имитации мусульманства, которые мусульмане, отказавшись от рациональных основ постижения священного текста, осуществляли со второго столетия по Хиджре, несут наибольшую ответственность за ошибочные интерпретации ислама, ведущие к исламофобии в современном мире.

По мнению Х.Атая, разум является источником норм и подпитывается опытом при их установлении. В этом отношении шариатом считаются и суждения разума, несущие теологическую нагрузку. Причисляя к традиционализму приверженность прошлому в целом, Х. Атай хотел актуализировать единичные идеи и нормы, отражающие действительную сущность ислама и применимые, адаптивные в сегодняшних реалиях. Поэтому полагаем правомерным оценить его позицию как реформистскую. Х. Атай рассматривал период аср-и саадат, или эпоху благоденствия, т.е. время, когда жил Пророк Мухаммед, не как цель, которую необходимо достичь, а как отправную точку. Он понимал этот период не метафорически, когда каждый верующий должен жить в соответствии с религиозными и нравственными образцами, а исторически, как источник подлинных ценностей, содержащий ядро совершенной жизни [3, с. 123].

В своем подходе к религии Х. Атай не считал необходимым полагаться на сунну и хадисы, которые исламские правоведы и традиционные мусульмане считают вторым после Корана источником религиозных норм и практик. Основанием его позиции считаем мысль о том, что Пророк был обычным человеком и не имел никаких других отличительных качеств, кроме того, что получил Откровение. В связи с этим он полагал, что мнение, которого придерживается хадис или сунна, следует отвергнуть, если оно противоречит Корану, разуму и науке. Несмотря на то, что Х. Атай считал сунну и хадисы Пророка его, Мухаммеда, личным пониманием Корана, то есть своего рода иджитхадом, он сделал смелое заявление, утверждая, что, возможно, было бы неправильно принимать судебную практику, созданную в соответствии с условиями того времени, поскольку условия в сегодняшнем мире изменились [3, с. 124].

Х. Атай проводил различие между «религией Корана» и «религией ученых» в исламе. Он утверждает, что «религия Корана» является естественной религией в том смысле, что она содержит и предписывает положения, соответствующие природе человека, которые не принуждают его и не причиняют ему никаких проблем, а религия ученых, в свою очередь, – это извращенная религия, потому что она построена как религия институтов и организаций. В этом контексте Х. Атай говорил, что «религия Корана» существует для человека, для того чтобы служить ему, а в «религии ученых» человек существует для того, чтобы служить религии. Х. Атай придерживался того мнения, что, обратившись непосредственно к Корану и хадисам, можно будет исправить многие ошибочные практики, существующие среди современных мусульман, и, таким образом, религию можно будет легче понять и реализовать как основание универсального священного [3, с. 125].

По мнению Х. Атая, ход истории изменяют цивилизованные народы, а основной движущей силой цивилизации является религия. Цивилизация создается нацией, а не государством. Для того, чтобы возникла мусульманская цивилизация, Х. Атай считал необходимым развитие свободы мысли и обеспечение свободы выражения мнений. Он заявлял, что мысли не следует бояться, и обращался к правителям и государственным деятелям с просьбой установить нормы, защищающие свободу мысли [3, с. 127]. Для турецкого мыслителя важным было то, каков подход к религии и религиозности у правителей государства. Идеология не заменит религию, так как не в состоянии наполнить жизнь людей смыслом. Государство должно опираться на нацию, а нация, в свою очередь, – на религию.

То, что стремился сделать Х. Атай, – это не дать сообществу верующих превратиться в приверженцев устаревших и догматических традиций с ложным пониманием религиозных истин. Его гуманистический идеал заключался в обновлении ислама, в раскрытии его универсальной священной сущности, экуменического потенциала, а также в исправлении ошибок, которые были совершены во имя религии, когда, при обращении к Корану субъективные мнения принимались за подлинную религию.

Список литературы

1. Harun Kılınçaslan. Kelâm İlminin Medeniyet Tasavvuru Açısından Önemi: Hüseyin Atay'ın Konuya Bakışı // Danisname, sayı: 4, Mart 2022, S. 133–153.
2. Tülay Dodurga. Hüseyin Atay'ın İctihat Anlayışı / Basılmamış Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 2022.
3. Salih Ataçeken. Hüseyin Atay'ın Dine Yaklaşımı / Basılmamış Yüksek Lisans Tezi. Konya, 2008.